

УДК-327:325

DOI: 10.17072/2218-1067-2020-2-77-87

УЧАСТИЕ КНР В СОВРЕМЕННЫХ МИГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ: ОСОБЕННОСТИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ

Арусяк Оганесян

Российский университет дружбы народов

Аннотация

Стремительное экономическое развитие Китая повлияло на многие аспекты политической и социальной жизни страны, в том числе и на возникновение новых тенденций в участии КНР в международной миграции, одного из наиболее динамично развивающихся процессов современного мира. Автор статьи ставит перед собой задачу описать направления миграции из КНР и в Китай, проанализировать их динамику, раскрыть характерные черты участия Китая в миграционных процессах, для чего автором был проведен анализ баз данных по миграции, в частности, статистики Программы развития ООН (ПРООН) за последние 30 лет. Анализу статистики посвящена первая часть статьи. Во второй части статьи на основе этого анализа и сопоставления данных с современными тенденциями политического, социального и экономического развития КНР выявлены особенности и пути развития миграции в Китае. К ним можно отнести ежегодный рост числа мигрантов; нарастающее значение миграции из развивающихся стран по направлению ЮГ–ЮГ; политика по привлечению определенных категорий мигрантов в КНР (категория «умов» или «талантов»); феномен китайской диаспоры, ее влияние на направления китайской миграции и значения для КНР и ее внешней политики; значение внутрикитайской миграции, которая компенсирует некоторые важные виды международной миграции, в частности, трудовую миграцию; а также динамичное развитие образовательной миграции и ее значение как фактора мягкой силы Китая.

Ключевые слова: Китай; КНР; международная миграция; мировые процессы; миграционная политика; образовательная миграция; ПРООН.

Политические и социальные процессы в современном мире развиваются с повышенной скоростью, при которой общества и политики не всегда успевают реагировать на быстро меняющиеся реалии. В хаотичном процессе развития проступают черты «принципиально другого мира», где меняется характер отношений внутри и между государствами и создаются сложные, часто практически не управляемые ситуации (Дуткевич, Казаринова, 2017: 7).

Одним из наиболее динамично развивающихся процессов современности является международная миграция. Благодаря появлению эффективных способов передвижения, позволяющих людям в немыслимые в прошлом короткие сроки передвигаться из одного конца света в другой; благодаря процессу глобализации и вытекающим из него взаимосвязанности и взаимозависимости большинства стран мира; развитию технологий коммуникации и возникновению способов моментальной передачи информации интенсивность миграционных потоков в мире растет с каждым годом. Если в 1990 г. в мире было около 150 млн мигрантов, то в 2019 г. их число превысило 271 млн (International Migrant Stock, 2019).

Экономическое развитие повлияло на многие аспекты политической и социальной жизни Китая. Растущее влияние КНР на мировую экономику и политику, масштабность современной китайской внешней политики и распространение культурного влияния Китая приводят к ряду тенденций в участии КНР в миграционных процессах.

Цель статьи – охарактеризовать основные направления миграции из КНР и в Китай, проанализировать их динамику, раскрыть характерные черты участия Китая в миграционных процессах. В первой части статьи приводится анализ баз данных по миграции, в частности, статистики Программы развития ООН (ПРООН) за последние 30 лет. Во второй части – на основе этого анализа и сопоставления данных с современными тенденциями политического, социального и экономического развития КНР выявляются особенности и пути развития миграции в Китае. Основные результаты анализа приведены в качестве выводов в заключении статьи.

В методологическом плане исследование базируется на теориях макроуровня, которые обращаются к системному анализу факторов, влияющих на миграционные потоки (Piché, 2013: 145). Для рассмотрения отдельных форм миграции исследование оперирует более узкими методологическими инструментами, такими, как теория миграционных сетей (network theory), подходы мир-системного анализа к миграции, а также теория миграционных систем (Massey et al., 1993; King, 2012; Ивахнюк, 2016). При рассмотрении причин современной миграции в Китае особое внимание уделяется теориям, объясняющим поддержание постоянности международных миграционных процессов, способствующим их развитию на современном этапе. Международная миграция в статье рассматривается в контексте более масштабных процессов глобализации и роста экономического и политического влияния Китая в мире, приводящих к возникновению новых реалий для развития миграции.

Основные направления международной миграции в Китае

Согласно данным Программы развития ООН, в 2019 г. число иностранных мигрантов в КНР достигло 1 млн, что составляет менее 0,1 % населения Китая. При этом более четверти этих мигрантов – выходцы из Гонконга. Для сравнения, в соседних Южной Корее и Японии число мигрантов достигло 2,5 млн и 1,2 млн, или 2 и 2,3 % населения стран соответственно¹. На графике 1 отображена динамика роста числа иностранных мигрантов в КНР², число которых выросло с 376 000 в 1990 г. до 1 млн. Таблица динамики числа мигрантов показывает процент роста числа мигрантов в мире, в Китае и в странах Восточной Азии каждые 5 лет. Как видно из таблицы, общая тенденция как в мире, так и в регионе, и в Китае, стремится к увеличению числа мигрантов, при этом, однако, темпы роста мигрантов в странах региона и в Китае за последнее десятилетие упали: в период с 2000 по 2005 гг. число мигрантов в Китае выросло на 33,5 %, в то время как за последние 4 года это число выросло всего лишь на 2,2 %.

Источник данных: UNDP (2019), International Migrant Stock 2019 (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2019) (дата обращения: 21 декабря 2019).

График 1. Динамика численности иностранных мигрантов в КНР

Основными странами происхождения мигрантов являются страны Восточной (Южная Корея, Япония), Юго-Восточной (Филиппины, Индонезия, Вьетнам, Таиланд, Малайзия) и Южной Азии (Индия, Пакистан, Бангладеш, Шри Ланка), страны Северной Америки – США и Канада, некоторые страны Латинской Америки (Бразилия, Перу), а также Великобритания и Россия. Отдельно следует отметить миграционные потоки из Гонконга и Макао, которые приводятся в статистических данных отдельно. Миграция из Гонконга в Китай активизировалась после присоединения Гонконга к КНР в 1997 г.

¹ Источник данных: UNDP (2019), International Migrant Stock 2019 (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2019) (дата обращения: 21.12.2019).

² Статистика по иностранным мигрантам в КНР включает иностранных граждан, проживающих на территории КНР.

**Основные страны происхождения иностранных мигрантов,
проживающих в КНР**

Основные страны происхождения мигрантов в КНР									
Страна	2019	2015	2005	1995	Страна	2019	2015	2005	1995
Гонконг	284 848	270 252	118 990	2 805	Великобритания	9 599	9 108	7 238	5 649
Южная Корея	196 874	186 786	148 413	141 332	Индия	9 452	8 968	7 126	5 478
Бразилия	78 301	74 289	59 028	32 797	Канада	9 095	8 629	6 856	4 985
Филиппины	77 016	73 070	58 059	40 390	Япония	7 194	6 826	5 424	4 732
Индонезия	41 882	39 736	31 573	24 962	Малайзия	6 461	6 130	4 871	3 805
Вьетнам	29 612	28 095	22 324	19 149	Шри Ланка	5 728	5 435	4 319	3 470
США	28 223	26 777	21 277	18 124	Австралия	5 509	5 227	4 153	3 091
Макао	25 716	24 399	16 943	12 470	Пакистан	4 641	4 404	3 499	2 494
Таиланд	16 012	15 192	12 071	8 390	Бангладеш	4 235	4 018	3 193	2 376
Перу	14 211	13 483	10 713	5 956	Россия	3 123	2 963	2 355	1 607

Мигранты в Китае являются выходцами из стран с различным уровнем развития. Экономические успехи КНР привели к усилению потоков миграции как из менее развитых, так и из наиболее развитых стран, где из-за растущей стоимости жизни некоторые слои населения предпочитают мигрировать (Егорова, 2016: 63).

Рост количества мигрантов из развитых стран в Китай, а также растущие потоки миграции между Китаем и развивающимися странами указывают на не универсальность принятой в современной науке мир-системной парадигмы исследования международной миграции. Согласно этой парадигме, основное содержание международной миграции состоит в потоках мигрантов из стран периферии в центр – наиболее развитые страны мира. Решающим фактором, влияющим на миграцию, является структура мирового капиталистического рынка (Massey et al., 1993: 444). Иными словами, основной поток идет с Юга на Север, а главная причина этой миграции – нехватка рабочей силы на Севере и ее переизбыток на Юге. Однако в случае с Китаем эта парадигма работает не всегда, так как Китай, являясь представителем Юга и официально относясь к разряду развивающихся стран, привлекает все большее количество международных мигрантов. При этом большинство этих мигрантов не относится к категории низкоквалифицированной рабочей силы, а нехватка последнего в крупных китайских городах и промышленных зонах компенсируется за счет внутренней миграции, направленной из деревень и наименее развитых регионов страны в крупные города и наиболее развитые провинции.

Большинство международных мигрантов, проживающих в Китае, не теряют статуса мигранта с течением времени, чему способствуют два фактора – культурный и юридический. Во-первых, высокий уровень внутренней консолидации китайского народа с преобладающим этносом хань препятствует построению мультикультурного общества вне зависимости от количества мигрантов, что делает невозможным для «некитайца» стать «китайцем». При этом люди, имеющие китайское происхождение по крови, все еще считаются «китайцами» вне зависимости от страны их проживания (речь идет о китайской диаспоре) (Егорова, 2016: 65). Во-вторых, в КНР существуют жесткие правила получения гражданства, практически гарантируя мигрантам невозможность становления со временем гражданами страны.

Однако со временем миграционная политика КНР меняется. В целях привлечения высококвалифицированных специалистов или «галантов и умов», КНР разработала систему предоставления разрешения постоянного проживания для некоторых категорий иностранных граждан, а именно иностранцев, «которые внесли значительный вклад в экономическое и социальное развитие Китая» (Zhu, Price, 2013: 24). Новые реалии привели к эволюции стратегии развития Китая. На начальных этапах экономического развития «политика реформ и открытости» привела к значительным экономическим

успехам Китая, превратила его в «мировую фабрику», где производится около четверти всех продуктов в мире¹, привела к интеграции КНР в мировой экономической системе, превратила КНР в одну из крупнейших экономических держав мира. Однако естественное замедление темпов экономического роста Китая на современном уровне способствовало переосмыслению основных задач экономической стратегии страны, в которой все больше делается упор на развитие технологий, внедрение инноваций и производство высокотехнологичных продуктов. Для избегания «ловушки среднего дохода», который экономисты описывают как резкое снижение темпов роста на фоне достижения определенного уровня экономического развития, Китай поставил инновации во главе своей стратегии экономического развития (Боркова и др., 2019: 154). В таких условиях привлечение высококвалифицированных мигрантов становится необходимостью для экономики КНР, что может привести к повышению числа мигрантов в стране вследствие политики правительства по привлечению определенных категорий мигрантов.

Что касается миграционных потоков из КНР, согласно данным Программы развития ООН², в 2019 г. число мигрантов из КНР превысило 10 млн, что на 10,9 % больше, чем в 2015 г. График 2 демонстрирует рост числа китайских мигрантов, согласно статистике ООН. За период с 1990 по 2019 г. число мигрантов выросло более чем в 2,5 раза.

Источник данных: UNDP (2019), "Migrants by destination and origin", *Trends in International Migrant Stock* (database), <https://doi.org/10.18356/e11e3844-en> (дата обращения: 21 декабря 2019).

График 2. Динамика численности иностранных мигрантов – выходцев из КНР

Основные страны, где проживают китайские мигранты, указанные в табл. 2, включают несколько основных направлений: страны Восточной и Юго-Восточной Азии, Океании, Европы и Северной Америки, а также другие развивающиеся страны. Согласно данным, в 2019 г. около 46,4 % китайских мигрантов направились в страны Азии; 33,4 % – в страны Северной Америки (преимущественно США и Канада); 11,2 % – в страны Европы; 6,9 % – в страны Океании (преимущественно Австралия и Новая Зеландия); и всего лишь 1,3 и 0,6 – в страны Латинской Америки и Африки соответственно. Наиболее крупными направлениями в Азии являются Япония, Южная Корея, Сингапур, Бангладеш, Индия, Таиланд и Индонезия, а также Гонконг и Макао. Наиболее крупными направлениями в Европе: Италия, Великобритания, Испания, Франция, Германия и Нидерланды. Также важным направлением является Россия, в которой проживает около 56 000 мигрантов – выходцев из Китая.

¹ Made in China? (2019) [electronic resource], *The Economist*, [electronic resource], available at: <https://www.economist.com/leaders/2015/03/12/made-in-china> (Accessed: 22.12.2019).

² Источник данных: UNDP (2019), *International Migrant Stock 2019* (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2019) (дата обращения: 21.12.2019).

Основные направления мигрантов – выходцев из КНР

Основные направления миграции из КНР									
Страна	2019	2015	2005	1995	Страна	2019	2015	2005	1995
США	2 899 267	2 676 697	1 607 654	1 058 487	Бангладеш	164 917	162 772	145 405	131 427
Гонконг	2 272 293	2 307 783	2 070 537	1 772 597	Испания	164 695	155 713	81 322	4 349
Япония	784 763	714 570	648 120	222 311	Франция	121 172	114 475	70 951	43 028
Канада	691 489	645 278	508 994	286 712	Германия	119 093	86 291	67 622	34 512
Австралия	641 624	508 870	227 600	108 346	Индия	108 286	110 098	77 200	98 000
Южная Корея	620 295	609 332	243 217	48 299	Новая Зеландия	95 185	92 602	74 705	18 991
Сингапур	380 145	448 566	299 651	191 075	Таиланд	77 581	74 411	33 311	116
Макао	297 643	280 130	236 962	189 060	Индонезия	75 511	72 302	72 094	170 906
Италия	228 231	200 372	137 633	53 519	Нидерланды	70 830	62 708	26 141	43 937
Великобритания	225 385	198 472	147 321	83 030	Россия	56 157	56 171	58 247	64 969

Интересной тенденцией является увеличение числа мигрантов из КНР в наиболее развитых регионах: если в 1995 г. 41 % китайских мигрантов проживали в развитых регионах мира, а 59 % – в наименее развитых регионах, то в 2019 г. 58,8 % китайских мигрантов проживали в развитых регионах; 92,5 % из них проживают в странах с высоким уровнем доходов¹.

Тем не менее развивающиеся страны являются важным направлением современной китайской миграции. Это связано, в первую очередь, с глобальной тенденцией все большей интеграции и усиления контактов между странами т.н. Юга. Эта тенденция развита в Азиатско-тихоокеанском регионе, где большинство мигрантов мигрируют из одних стран глобального Юга в другие (т.н. миграция Юг-Юг) и передвигаются в соседние страны в рамках одного субрегиона (Trends and drivers..., 2017). Значение этих стран для Китая также обусловлено внешнеполитической стратегией КНР, в которой развитию отношений с развивающимися странами уделяется особое место.

Исследование миграционной статистики Китая за последние почти 30 лет позволяет наглядно продемонстрировать основную структуру миграции в Китай и из Китая. Большая часть современной международной миграции происходит не произвольно, а следует некой структуре и неким паттернам миграции. Согласно распространенной сегодня теории систем миграции, миграционные потоки со временем приобретают меру стабильности и структурности в пространстве и времени, что позволяет определить стабильные международные миграционные системы – совокупности государств, между которыми происходит интенсивный обмен товарами, капиталом и людьми (Massey et al., 1993: 454). В случае с Китаем можно отметить важность нескольких таких систем: Китай-Гонконг-Макао; Китай-Восточная и Юго-Восточная Азия; Китай-АТР (в том числе Южная Азия, Австралия и Новая Зеландия, некоторые Латиноамериканские страны); Китай-Северная Америка; Китай – Западная Европа; Китай – Россия. Многие страны, находящиеся в этих системах, являются важнейшими торговыми, а некоторые и политическими партнерами КНР, состоят с КНР в различных интеграционных объединениях. Существование такого количества разных систем доказывает тезис теории систем миграции о том, что географическая близость не является решающим фактором для направлений современной международной миграции, и большую роль играют политические и экономические отношения между странами.

Особенности китайской миграции: роль диаспоры и образовательной миграции

Говоря о роли Китая в современных миграционных процессах, следует отметить несколько особенностей и современных тенденций развития китайской миграции и миграции в Китае.

Большое влияние на миграцию из Китая имеет феномен китайской зарубежной диаспоры. Китайская диаспора насчитывает по официальным данным 10,7 млн чел. и является третьей по величине

¹ Источник данных: UNDP (2019), International Migrant Stock 2019 (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2019) (дата обращения: 21.12.2019).

диаспорой в мире после диаспор Мексики и Индии¹. Крупнейшие диаспоры Китая находятся в странах Юго-Восточной Азии, в США и Канаде (Poston, Wong, 2016: 356). Мигранты из Восточной Азии обычно поддерживают тесные связи со своей родиной, что позволяет им играть важную роль в развитии отношений между страной происхождения и страной проживания.

Наилучшим образом влияние диаспор на потоки миграции описывает теория миграционных сетей (Network Theory). Миграционные сети – это совокупность межличностных связей, которые связывают мигрантов, бывших мигрантов и немигрантов в стране происхождения и стране проживания мигрантов (Massey et al., 1993: 448). Когда количество сетевых связей между этими странами достигает критической отметки, миграция становится самоподдерживающейся (self-perpetuating). Таким образом, интенсивность миграционных потоков между двумя странами становится не настолько зависима от разницы в заработной плате или в уровне занятости, как считали многие классические теории миграции, учитывающие преимущественно экономические драйверы миграции. Сохранение связи с родиной приводит к появлению социальных сетей, которые могут помочь будущим трудовым мигрантам найти работу и быстро адаптироваться в странах назначения (Walmsley et al., 2013), что будет способствовать росту уровня миграции. Таким образом, страны, где существуют традиционные или крупные диаспоры китайских мигрантов, привлекают новых мигрантов из Китая.

Крупнейшая китайская диаспора находится в Соединенных Штатах. К примеру, согласно статистике Министерства внутренней безопасности США, в период с 2001 по 2010 гг. более 3 млн китайцев получили гражданство США. Основные категории китайских мигрантов в США – ближайшие и не ближайшие родственники уже проживающих в США китайцев (около 53,3 % получивших в 2018 г. американскую грин-карту китайцев); квалифицированные специалисты, получившие образование в США (около 25,3 % получивших грин-карту китайцев)²; граждане КНР, обратившиеся к США за убежищем (около 21 % получивших грин-карту китайцев)³.

Небольшой процент мигрантов составляют так называемые инвестиционные мигранты, доля которых в общем числе мигрантов невелика, на которые вносят важный вклад в экономику США. Большая часть китайских мигрантов в США занята на частных предприятиях⁴. Основные виды занятости для китайских мигрантов – сфера общественного питания, компьютерное программирование, категория младшего управленческого персонала, а также для женщин – бухгалтерские и аудиторские услуги и швейное дело. Таким образом, большинство китайских мигрантов в США заняты в сфере услуг, а также в сферах управления, торговли, банковском деле, в научно-технической сфере, сфере информационных технологий, образования, СМИ, сбыта, в офисной работе, строительной и транспортной индустрии, в производстве, отделочных и ремонтных работах, в сфере социального обеспечения и юридической сфере⁵. При этом уровень интегрированности мигрантов, занятых в разных сферах, сильно различается: мигранты, которые получили образование в США и заняты в отраслях, требующих высокой квалификации, более успешно интегрируются в обществе, чем мигранты, занятые, к примеру, в отрасли общественного питания, где не всегда нужны высокий уровень образования или хорошее знание английского языка.

Многочисленная китайская диаспора играет не только роль катализатора миграционных потоков из Китая, но и имеет влияние на развитие отношений между Китаем и страной пребывания, а также является важным ресурсом для экономического развития КНР. Говоря об особенностях китайской диаспоральной политики, Лю и Ван Донген отмечают культивирование диаспорального финансового капитала и капитала знаний, высокий уровень институционализации отношений с диаспорой, прагматичность и динамичность политики для соответствия меняющимся приоритетам Китая. Ос-

¹ Источник данных: International migrant stock 2019: Graphs, Twenty countries or areas of origin with the largest diaspora populations (millions). [electronic resource], available at: <https://www.un.org/en/development/desa/population/migration/data/estimates2/estimatesgraphs.asp?3g3> (Accessed: 22.12.2019).

² Это так называемые жэнь цай лэй (人才类), или «категории талантливых людей», как называют высококвалифицированных специалистов в китайской литературе, которых в русскоязычной литературе называют «кумами».

³ Дашуцзюй гаосу ни, 30 нянь лай ю дошао чжунгожэнь иминь мэйго? (2018) [Статистика показывает, сколько китайцев мигрировали в США за последние 30 лет?] [электронный ресурс]. URL: <https://www.kunlunce.com/myfk/fl111111/2018-10-02/128350.html> (дата обращения: 23.12.2019).

⁴ Дашуцзюй гаосу ни, 30 нянь лай ю дошао чжунгожэнь иминь мэйго? (2018) [Статистика показывает, сколько китайцев мигрировали в США за последние 30 лет?] [электронный ресурс]. URL: <https://www.kunlunce.com/myfk/fl111111/2018-10-02/128350.html> (дата обращения: 23.12.2019) (на кит.).

⁵ Дашуцзюй гаосу ни, 30 нянь лай ю дошао чжунгожэнь иминь мэйго? (2018) [Статистика показывает, сколько китайцев мигрировали в США за последние 30 лет?] [электронный ресурс]. URL: <https://www.kunlunce.com/myfk/fl111111/2018-10-02/128350.html> (дата обращения: 23.12.2019) (на кит.).

новой задачей современной китайской политики по отношению к диаспоре они называют привлечение «галантов и умов» мигрантов китайского происхождения, особенно тех, кто родился и вырос в самом Китае и мигрировал в дальнейшем за рубеж (Liu, Van Dongen, 2016: 820).

Особой группой мигрантов являются трудовые мигранты. Около две трети мигрантов в мире – трудовые¹. Трудовая миграция является одним из основных факторов, влияющих на современную модель международной миграции (Kikkawa et al., 2019). В большинстве стран Азиатско-тихоокеанского региона мигранты являются низкоквалифицированной рабочей силой, которая приезжает на заработки и не остается на постоянное место жительства в принимающей стране (Trends and drivers..., 2017). В случае с КНР трудовая миграция имеет специфичное влияние на миграционные потоки, что обусловлено демографическими особенностями страны. Являясь первой по численности населения страной в мире, Китай, в отличие от других стран с высокими темпами экономического роста, традиционно не нуждался в трудовых мигрантах для выполнения низкоквалифицированной работы. Внутренние трудовые ресурсы Китая были достаточны, и низкоквалифицированная недорогая трудовая сила, которая составляет значительную часть миграции в мире, не играет большую роль в миграционных потоках в Китай. Мигранты из Китая также в основном не являются неквалифицированными рабочими, а являются преимущественно высококвалифицированными кадрами.

Трудовая миграция в КНР больше отображается во внутренней миграции: большинство внутренних мигрантов – люди, которые едут в наиболее развитые регионы страны для заработка. Именно с внутренними трудовыми мигрантами связывают успех китайской промышленности (Chan, 2013). По подсчетам Государственного отделения миграции КНР в 2015 г. количество внутренних мигрантов в КНР достигло 247 млн чел., что составляет 18 % от населения страны. 75 % внутренних мигрантов живут в наиболее развитых провинциях восточной части Китая².

Однако меняющиеся демографическая и экономическая картины в Китае приводят к изменению политики по отношению к трудовой миграции. Одним из последствий политики «одного ребенка» станет снижение числа трудоспособного населения Китая, что может привести к необходимости привлечения иностранных трудовых ресурсов. Уже сегодня миграционное законодательство Китая терпит значительные изменения, направленные на упрощение режима для определенных категорий трудовых мигрантов. К примеру, по новому миграционному закону 2013 г. были установлены особые условия для иностранных мигрантов, имеющих китайское происхождение, а также определенный уровень образования и опыт работы для трудовых мигрантов. По закону 2017 г., КНР ослабила правила для повторного получения рабочих виз и установила правила подачи заявки на получение постоянного разрешения на проживание в Китае иностранным гражданам, проработавшим в Китае на протяжении четырех лет подряд при нахождении в КНР не менее шести месяцев в году (Нежданов, 2017). И хотя новые правила действуют пока только в некоторых регионах Китая, данные законодательные изменения свидетельствуют о желании КНР привлечь больше трудовых мигрантов, и особенно высококвалифицированных специалистов.

Еще одной особой группой мигрантов являются студенческие мигранты. В 2016 г. в мире насчитывалось около 4,8 млн студенческих мигрантов. Больше половины из них учились в шести странах: США, Великобритания, Австралия, Франция, Германия и Россия³. Число китайских студентов за рубежом составляет 928 000, это около 17,5 % всех иностранных студентов в мире. Основными направлениями академической миграции из КНР являются США (около треть всех студентов), Австралия, Великобритания, Япония, Канада и Южная Корея. В Китае получают высшее образование 178 000 иностранных студентов, по данным UNESCO⁴, и около 492 000 студентов (2018), по данным Министерства образования КНР⁵. Из последних около 258 000, или 52 % учились по основным образовательным программам, из них около 59 000, или 12 % всех студентов – в магистратуре и около 25 600, или 5 % – в аспирантуре. Остальные 234 000 студентов учились по программам академической мобильности. Основные страны происхождения иностранных студентов включают Южную Ко-

¹ Источник данных: Global Migration Indicators 2018. [electronic resource], available at: www.migrationdataportal.org (Accessed: 22 December 2019).

² Количество мигрантов в Китае достигло 247 млн чел. (2016) [электронный ресурс], «Жэньминь жибао». URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2016/1020/c31516-9130409.html> (дата обращения: 23.12.2019).

³ Источник данных: Global Migration Indicators 2018. Available at: www.migrationdataportal.org (Accessed: 22 December 2019).

⁴ Источник данных: Global Flow of Tertiary-Level Students, Data for the Sustainable Development Goals (2019) [electronic resource], UNESCO, available at: <http://uis.unesco.org/en/uis-student-flow#/slideoutmenu> (Accessed: 22 December 2019).

⁵ Источник данных: Statistical report on international students in China for 2018 [electronic resource], Ministry of Education of the People's Republic of China, available at: http://en.moe.gov.cn/news/press_releases/201904/t20190418_378586.html (Accessed: 22 December 2019).

рею (более 10 % всех студентов), Таиланд, Пакистан, Индию, США, Россию, Индонезию, Лаос, Японию, Казахстан, Вьетнам, Бангладеш, Францию, Монголию и Малайзию¹.

Образовательная миграция и привлечение иностранных студентов является важным инструментом мягкой силы современных государств. Роль образовательной миграции особенно важна для формирования позитивного образа государства, так как в процессе обучения студенты развивают мировоззрение, приобретая знания, эмоциональный опыт и навыки критического мышления в другой стране (Kazarinova, Taisheva, 2019: 23). Однако, наряду с формированием позитивного образа Китая, его культуры и образа жизни, на современном этапе образовательная миграция выполняет для Китая еще одну важную функцию. В современном мире, где торговля перестает быть двигателем развития, привлечение иностранных студентов необходимо Китаю из-за «дефицита талантов» (Wang, 2019).

Сегодня миграция высококвалифицированных кадров является новой категорией миграции, приобретающей все большие масштабы благодаря возросшему значению науки в социально-экономическом развитии, интернационализации системы образования и расширению деятельности транснациональных корпораций (Ивахнюк, 2016: 35). Программы академической мобильности могут считаться мерой привлечения высококвалифицированных кадров, которые необходимы для развития любой экономики. При этом такие программы выгодны не только для принимающей стороны, но и для страны происхождения мигрантов: даже если студенты, получающие квалификацию, не возвращаются на свою родину после окончания обучения, многие из них сохраняют связи с ней, создавая диаспору преподавателей, ученых, исследователей и других высококвалифицированных кадров (Trends and drivers..., 2017). Таким образом, дальнейшее развитие этого направления миграции будет одним из приоритетов для Китая, которому предстоит создать благоприятные условия для привлечения большего количества иностранцев в ключевые секторы науки и технологии. О значении этой сферы в развитии КНР говорит постоянное употребление понятий «наука и инновации» (科技创新) в официальной китайской риторике и в речах председателя КНР Си Цзиньпина, который еще в 2013 г. в одной своей речи назвал активное привлечение первоклассных иностранных высококвалифицированных специалистов или «талантов» в качестве одной из мер по преодолению дефицита необходимых для развития китайской науки кадров (Си Цзиньпин..., 2019).

Заключение

Привлекательность Китая для иностранных мигрантов значительно выросла за последние годы. Этот рост обусловлен рядом социально-экономических факторов, среди которых экономические успехи КНР, рост экономики и уровня жизни в совокупности со спросом на определенных специалистов из-за рубежа (например, преподавателей иностранных языков или ученых по техническим специальностям). Вследствие, как показывает статистика, приведенная ранее, число мигрантов в КНР растет с каждым годом. Однако, несмотря на это, мигранты составляют незначительную часть китайского общества ввиду большой численности населения Китая и не востребованности некоторых «традиционных» для крупнейших стран-реципиентов категорий мигрантов (в частности, низкоквалифицированных трудовых мигрантов).

Исследование и сравнение потоков миграции из Китая и в Китай выявили интересную картину с точки зрения мир-системного подхода к миграционным потокам. Иностранные мигранты, проживающие в Китае, являются выходцами не только из других развивающихся стран (стран Юга), но и из наиболее развитых стран (стран Севера) – 5 из 20 крупнейших стран происхождения мигрантов представляют наиболее развитые страны мира. Несмотря на тенденцию миграции из развитых стран в Китай, выходцы из этих стран все еще составляют небольшой процент мигрантов в Китае, среди которых преобладают выходцы из соседних регионов – развивающихся стран Восточной, Юго-Восточной и Южной Азии. Картина миграционных потоков Китая демонстрирует интересную тенденцию развития связей между различными частями мирового Юга, что видно также из основных направлений миграции из Китая. Более половины мигрантов – выходцев из Китая живет в развитых странах, однако сегодня миграция Юг-Юг приобретает новое значение для Китая, открывая новые возможности для внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности.

На дальнейшее развитие темпов миграции в Китай может повлиять трансформация миграционной политики КНР, начало которой уже положено. Ряд демографических и экономических факторов заставляют власти КНР пересмотреть некоторые пункты достаточно жесткой миграционной по-

¹ Источник данных: Statistical report on international students in China for 2018 [electronic resource], Ministry of Education of the People's Republic of China, available at: http://en.moe.gov.cn/news/press_releases/201904/t20190418_378586.html (accessed: 22.12.2019).

литики. В частности, упор на развитие высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики привел к новой стратегии по привлечению определенной категории мигрантов – «умов» или «талантов», необходимых для продвижения этих отраслей. Особой группой в этой категории мигрантов составляют выходцы из китайской диаспоры, привлекаемые к использованию своего «таланта» на исторической родине.

Китайская диаспора является важным миграционным феноменом, который имеет большое влияние на картину китайской миграции, ее направления, интенсивность и ее значение для КНР и ее внешней политики. Китайская диаспора является ярким примером «миграционных сетей», когда связи мигрантов со своими соотечественниками на родине приводят к новым мигрантам и возникновению новых сетей. Случай китайской миграции примечателен тем, что не только возникают сети между мигрантами и их родственниками и друзьями в Китае, но и сохраняется связь мигрантов с самой исторической родиной, чувство причастности к ее судьбе и как следствие – ее интересам.

Интересным современным феноменом миграции в Китай стала категория образовательной миграции. Ее основные тенденции – миграция китайских студентов в развитые страны (преимущественно) и в страны региона, а также усиление потоков образовательной миграции в КНР из развитых и развивающихся стран мира, что постепенно превращает КНР в одну из популярных направлений образовательной миграции в современном мире. Важным фактором, влияющим на привлекательность китайского образования, является грамотно выстроенная культурная дипломатия, сочетающая в себе распространение собственного языка и культуры и поощрение их изучения через наличие ряда государственных программ.

Финансовая поддержка

Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-011-00825 А «Ценностно-политические контексты образовательной миграции».

Библиографический список

- Боркова, А. Е., Кривенко, А. В., Сидоров, А. А. (2019) 'Мировая фабрика. Экономическое чудо Китая и его участие в мировой экономике', *Московский экономический журнал*, 8, сс. 151–162. [Borkova, A. E., Krivenko, A. V., Sidorov, A. A. (2019) 'World factory. China's economic miracle and its participation in the global economy' [Mirovaja fabrika. Jekonomicheskoe chudo Kitaja i ego uchastie v mirovoj jekonomike], *Moskovskij jekonomicheskij zhurnal*, 8, pp. 151–162. (In Russ.)].
- Дуткевич, П., Казаринова, Д. Б. (2017) 'Конец эпохи глобализации: причины и последствия', *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*, 19(1), сс. 7–14. DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-7-14 [Dutkiewicz, P., Kazarinova, D. B. (2017) 'The End of Globalization: Reasons and Consequences' [Konets epokhi globalizatsii: prichiny i posledstviya], *RUDN Journal of Political Science*, 19(1), pp. 7–14. DOI: 10.22363/2313-1438-2017-19-1-7-14. (In Russ.)].
- Егорова, М. А. (2016) 'Проблема миграции в Юго-Восточной Азии', *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история*, 2, сс. 61–72. [Egorova, M. A. (2016) 'Problem of migration processes in Southeast Asia' [Problema migracii v Jugo-Vostochnoj Azii], *Vestnik Rossijskogo universiteta družby narodov. Serija: Vseobshhaja istorija*, 2, pp. 61–72. (In Russ.)].
- Ивахнюк, И. В. (2016) 'Развитие миграционной теории в условиях глобализации', *Век глобализации*, (1–2), сс. 26–43. [Ivahnjuk, I. V. (2016) 'The development of migration theory in the context of globalization' [Razvitie migracionnoj teorii v uslovijah globalizacii], *Vek globalizacii*, (1–2), pp. 26–43. (In Russ.)].
- Нежданов, В. (2017) 'Стареющий Китай: как КНР готовится к привлечению в страну трудовых мигрантов' [электронный ресурс], *Российский совет по международным делам*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/stareyushchij-kitay-kak-kr-gotovitsya-k-privlecheniyu-v-stranu-trudovykh-migrantov/> (дата обращения: 23.12.2019) [Nezhdanov, V. (2017) 'Aging China: how China is preparing to attract labor migrants to the country' [Starejushhij Kitaj: kak KNR gotovitsja k privlecheniju v stranu trudovykh migrantov], *Rossijskij*

- sovet po mezhdunarodnym delam*. Available at: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/columns/sandbox/stareyushchiy-kitay-kak-kr-gotovitsya-k-privlecheniyu-v-stranu-trudovykh-migrantov/> (Accessed: 23 December 2019). (In Russ.).
- Chan, K. W. (2013). *China: internal migration*. In *The Encyclopedia of Global Human Migration*, I. Ness (Ed.). doi:10.1002/9781444351071.wbeghm124.
- Kazarinova, D., Taisheva, V. (2019) 'Perceptions of Russia in the Global World', *Russia in Global Affairs*, vol. 17 (4), pp. 20–52. DOI: 10.31278/1810-6374-2019-17-4-20-52.
- Kikkawa, A., Gaspar, R., Park, C. (2019) 'International Migration in Asia and the Pacific: Determinants and Role of Economic Integration' [electronic resource], *Asian Development Bank*. Available at: <http://dx.doi.org/10.22617/WPS190473-2> (Accessed: 23 December 2019).
- King, R. (2012) 'Theories and typologies of migration: an overview and a primer'. *Working Paper*. Malmö University, Malmö.
- Liu, H. Van Dongen, E. (2016) 'China's Diaspora Policies as a New Mode of Transnational Governance', *Journal of Contemporary China*, pp. 805–882. DOI: 10.1080/10670564.2016.1184894.
- Massey, D., Arango, J., Hugo, G., Kouaouci, A., Pellegrino, A., & Taylor, J. (1993). *Theories of International Migration: A Review and Appraisal*. *Population and Development Review*, 19(3), 431–466. doi:10.2307/2938462.
- Piché, V. (2013). Les théories migratoires contemporaines au prisme des textes fondateurs, *Population*, 68,(1), 141–164. DOI: 10.3917/popu.1301.0153.
- Poston, D. L. and Wong, J. H. (2016) 'The Chinese diaspora: The current distribution of the overseas Chinese population', *Chinese Journal of Sociology*, 2 (3), pp. 348–373. DOI: 10.1177/2057150X16655077.
- Trends and drivers of international migration in Asia and the Pacific (2017) [electronic resource], *UN Economic and Social Commission for Asia and the Pacific*. E/ESCAP/GCM/PREP/1. 21 pp.
- United Nations, Department of Economic and Social Affairs. Population Division (2019). *International Migrant Stock 2019* (United Nations database, POP/DB/MIG/Stock/Rev.2019).
- Walmsley, T., Aguiar, A., Ahmed Amer, S. (2013) 'Migration and Growth in East and South-East Asia; Labor Migration and Economic Growth in East and Southeast Asia', *Policy Research Working Paper*, 6643. World Bank, Washington, DC.
- Wang, H. (2019) 'Chinese universities need to attract more foreign students, but not by treating them differently' [electronic resource], *South China Morning Post*. Available at: <https://www.scmp.com/comment/opinion/article/3021444/chinese-universities-need-attract-more-foreign-students-not> (accessed: 28.12.2019).
- Zhu, G. B. Price, R. (2013) 'Chinese Immigration Law and Policy: A Case of 'Change Your Direction or End Up Where You are Heading'?', *Columbia Journal of Asian Law*, 26, 29 p.
- Xi Jinping: Keji chuangxin, zhidu chuangxin yao liang ge lunzi yiqi zhuan (2019) [electronic resource], *Zhongguo gongchandang xinwen wang*. Available at: <http://cpc.people.com.cn/xuexi/n1/2019/0201/c385476-30605179.html> (Accessed: 23 December 2019) (In Chinese).

Информация об авторе

Оганесян Арусяк Леоновна – ассистент кафедры сравнительной политологии Российского университета дружбы народов. E-mail: arusyakhovhannisyan@yahoo.com, oganesyan-al@rudn.ru (ORCID: 0000-0001-5890-7199).

Статья принята к печати: 15.04.2020

**PARTICIPATION OF THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA
IN MODERN MIGRATION PROCESSES:
PARTICULAR QUALITIES AND MAIN DIRECTIONS**

A. L. Oganessian
RUDN University

Abstract

The rapid economic growth of China has influenced many aspects of the country's political and social life, leading to the emergence of new trends in the country's international migration, one of the most dynamic processes in the modern world. The aim of the article is to identify special characteristics and directions of migration of China. The article sets a goal to describe the directions of migration from- and to China, to analyze its dynamics, to reveal the defining features of China's migration processes, for which the author has analyzed migration databases, in particular, statistics from the United Nations Development Program (UNDP) of the past 30 years. The first part of the article is dedicated to the analysis of statistics. The second part identifies the features and development paths of migration in China based on previous data analysis and by comparing the data with current trends in the political, social and economic development of the PRC. The identified features include the annual growth in the number of migrants; the growing importance of migration from developing countries in the South-South direction; the policy to attract certain categories of migrants to the PRC ("brains" or "talents" category); the phenomenon of the Chinese diaspora, its influence on the directions of Chinese migration and its significance for the PRC and its foreign policy; the importance of Chinese domestic migration, which compensates for some important types of international migration i. e. labor migration; the dynamic development of educational migration and its importance as soft power for China.

Keywords: China; PRC; international migration; global processes; migration policy; educational migration; UNDP.